

На американской даче

26 – 28 августа 1999 г.

Дача – русское слово и русское понятие. Но в Америке есть аналог – summer house. Дед Барбары построил в 1900 г. такой summer house в Вермонте, на Lake Champlain. И Барбарыны родители с детьми, т.е. с Барбарой и ее братом Диком, каждый год проводили там две недели, когда у ее отца был отпуск.¹ А иногда она там оставалась и жила и с семьей своего дяди. Эти поездки – самые яркие детские воспоминания Барбары. И хотя она родилась в Нью Джерси, а все ее школьные годы прошли в окрестностях Балтимора, она считает, что она как бы из Вермонта. Дед ее жил там, родители кончали университет в Вермонте. Но главное – эта дача на озере.

В 1997 г. мы заезжали с ней в этот дом на Lake Champlain на несколько часов. Сейчас этот дом принадлежит ее дяде и его семье, 90-летний дядя жил в это время один на этой даче (дети его опекали, привозили продукты).

А сейчас мы поехали в другой summer house, в штат Мэн. Этот дом принадлежит семье Кейнор. Кэрол Кейнор – жена Дэвида, Барбариного среднего сына. Кэрол давно живет на Аляске, но она из Массачусетса, тут и сейчас живет ее отец. Кэрол с Дэвидом поженились год назад, я писал об этом в прошлом году. После свадьбы они уехали на Аляску, а сейчас приехали в отпуск. И позвали нас поехать на пару дней в этот самый summer house. Конечно, все это было согласовано заранее, по e-mail'у.

И вот мы едем туда вчетвером. Мы с Барбарой – с корабля на бал, особенно я, вчера прилетел и не очухался еще от временного лага.

Барбара радовалась поездке – целых 60 часов безо всякой работы, ее летние каникулы...

Ехать туда из Амхерста чуть больше четырех часов, т.е. примерно – как ко мне на дачу. Хотя это, конечно, чуть дальше, чем моя дача. Просто тут на машине, а не на общественном транспорте, да и дороги получше.

Домик расположен на берегу океана, на полуострове Harpswell. Полуостров этот таким длинным языком свисает в океан, или, точнее, в залив Каско (Casco Bay) от города Брунsvик (Brunswick). Это чуть к северу от Портленда (Барбара, когда слушала Окуджаву, думала, что он писал про этот Портленд).

Почти всю дорогу я спал. Этот самый jet-lag действует. Накануне я заснул, как мертвый, но проснулся рано, не выспался. Но даже не в этом дело. Нужно несколько дней, пока придешь в норму.

Перед тем, как въехать на полуостров, останавливаемся в Брунсвике. Супермаркет, Stop & Shop, как в Амхерсте. Набрали полную коляску еды. Я спохватился, что забыл взять с собой чай. Но в супермаркете листового чая не было.

Приехали. Домик на берегу. Напротив – цепь островов, так что что-то вроде залива. Не открытый океан.

Пахнет морем – водоросли. Тут приливы и отливы, когда отлив – метров 10-15 береговой полосы обнажается. Разница уровней, наверное, тут метра два, берег не слишком пологий.

---

¹ Короткие в Америке отпуска. Отец Барбары работал инженером в частных компаниях, неплохо зарабатывал, а отпуск – всего две недели. В университетах, конечно, всегда были большие отпуска. Может быть сейчас и в других местах больше.

Домик – среди группы из пяти-шести других. Не очень большой, но и не маленький. На первом этаже прихожая и столовая, они почти не разделены. Небольшая кухня (электроплита, раковина, холодильник). И две спальни. На втором этаже – тоже что-то в этом роде (тоже есть кухня). Вокруг домика веранда. С веранды вход в душ. Уборная чуть дальше, за душем. Самая простая – с ямой.

Мы приехали в 7 вечера. Прошлись по берегу, осмотрелись. Поужинали – Барбара приготовила яичницу с паприкой и помидорами. Посидели, расслабились.

На столе лежит фолдер – “For visitors of Kaynor cottage”. Домик иногда сдается, как говорит Кэрл – *informally*, друзьям и знакомым. Содержание домика обходится недешево. Большие налоги на недвижимость (они больше, чем обычно, так как домик на берегу, это ценится). Страховка. И ремонт. Домик старый, деревянный. Климат тут переменчивый.

И упомянутый мной фолдер – это всевозможные инструкции для посетителей. Где, как и что включать, когда приедут. Какой мусор куда. И т.д. и т.п. Даже порядочная Барбара восхитилась. У нее в доме для ее арендаторов таких упорядоченных инструкций нет.

Барбара читала эти инструкции, а я стал засыпать.

На следующий день проснулись рано, часов в восемь. На завтрак Барбара жарила оладьи с голубикой (или, по-ихнему, *blueberry pancakes*).

После завтрака мы с Барбарой поехали кататься на каноэ. Собственно, это здесь называется сапое. Этот такая посуда из алюминия в форме нашей байдарки, только цельная и борта у нее не загибаются. Весла – одинарные, грести надо, как на каноэ, но не стоя на одной коленке, а сидя. На дно ставятся две скамеечки, впереди и сзади. Посуда довольно устойчивая, по крайней мере в такую погоду – небольшой ветер и небольшая волна.

Мы поплыли к океану по заливу. Проплыли, наверное, километра два-три, до океана не добрались, да и Барбара боялась грести «в океан». Но до него было еще далеко, несколько километров.

Повернули, погребли назад. Барбара время от времени смотрела на разных водоплавающих птичек. Их тут довольно много, кроме обычных чаек – лунь, какие-то морские утки, еще кто-то.

В заливе всюду стоят ловушки для омаров (*lobsters*). А один из соседей Кэрл промышляет омарами, т.е. профессионально ловит их, и на лужайке около его дома даже вывеска стоит. Вчера Кэрл заказала у него на сегодняшний ужин трех омаров.² Трех – потому что Дэвид такую пищу не ест.

Омар – это такой морской рак, только раза в два-три длиннее, и раза в три-четыре толще рака. Но мяса в нем раз в 20 больше, чем в раке. Их варят, так же, как и раков, в кипятке. И они становятся красными, как раки. И на вкус они – как раки. Вкусно и много. Но отходов – еще больше.

А в промежутке между ланчем и «омарным» ужином мы помогали Кэрл делать опалубку для предстоящих бетонных работ. Один из столбиков – на нем

---

² Раньше в моей голове было два отдельных слова – «русское» – омар, и английское – *lobster*. Теперь они с помощью словаря – соединились, и с помощью денотата – этих еще живых созданий – обрели значение.

стоит один из углов дома – покосился. Мы свинтили из толстой фанеры что-то вроде стенок куба, их подставят под этот угол и залиют бетоном.

* * *

В последний, третий день мы погуляли, посмотрели на берег во время отлива. Погуляли и по лесу. Есть немного черники, хотя уже и поздно. Говорят, что тут много оленей. Барбара высмотрела в бинокль какого-то гигантского дятла – он сидел далеко на верхушке сухого дерева.

На обратном пути я уже не спал. Барбара говорила, что я должен наслаждаться красивой дорогой. Но я не умею дорогой наслаждаться. Дорога, как дорога. Лес. Американские домики.

А дача – и в Америке хорошая вещь.